

ставляли книги, содержащие статьи, предназначавшиеся для чтения на трапезах и других общих церковных «соборах» (четыре минеи, жития и т. д.). Третьим разделом библиотеки, менее охраняемым монастырскими властями, были книги, предназначавшиеся для келейного чтения. В этот раздел библиотеки наряду с церковно-назидательным чтением включались и справочно-исторические и литературные произведения. По мнению Н. К. Никольского, в силу специфики ведения библиотечного дела в монастырях (надзор монастырских властей над переписываемыми в монастыре книгами) до нас дошло небольшое количество отдельных литературных произведений.

Эта статья Н. К. Никольского вызвала возражения А. И. Соболевского.³ Он считал, что в монастырских библиотеках не велось систематического подбора книг и «если монастырские библиотеки сохранили нам мало произведений древней русской светской литературы, то единственно потому, что эта литература была совсем скудна».⁴ Таким образом, А. И. Соболевский отрицал необходимость изучения монастырских библиотек для выявления судьбы литературных памятников.

Вновь был поднят вопрос о необходимости изучения состава монастырских библиотек для восстановления процесса развития литературы в статьях В. Н. Перетца и А. Д. Седельникова.

В. Н. Перетц в статье, посвященной описям монастырских библиотек XVII в., затронул поставленный Н. К. Никольским вопрос о значении исследования состава монастырских библиотек. В. Н. Перетц не отрицал наблюдений Н. К. Никольского, но отметил, что в XVII в. литературное развитие Московской Руси шло уже мимо монастырей.⁵

Несколько лет спустя А. Д. Седельников вновь поставил вопрос о необходимости изучения монастырских библиотек как главного книжного фонда древней Руси.⁶ По мнению А. Д. Седельникова, было несколько этапов развития книжной традиции, и влияние монастырской среды на развитие книжного дела в разные периоды было неодинаковым. Так, в XV в. наблюдаются большие сдвиги в развитии книжного дела. В XV в. возникает больше возможностей для переписывания рукописей — появилась бумага и полууставное письмо. Смена материала и новые способы письма значительно облегчили работу писцов. Нужды церковного обихода удовлетворялись быстрее, и переписчики могли удовлетворить шире и четче интересы. Таким образом, хоть и ограниченно, в монастырские библиотеки все больше и больше проникают произведения небогослужебного назначения.

Целью настоящей работы является выяснение и сравнение репертуара литературных произведений в составе монастырских библиотек в XV и XVI вв. В упомянутой статье А. Д. Седельникова было отмечено, что в XV в. переписывались одни произведения, а в XVI в. появился интерес к иным сочинениям.⁷ На различие репертуара переписы-

³ См.: А. И. Соболевский. Несколько мыслей об древней русской литературе. — ИОРЯС, т. VIII, кн. 2, 1903, стр. 138—158. (Далее: А. И. Соболевский. Несколько мыслей).

⁴ Там же, стр. 154.

⁵ См.: В. Н. Перетц. Описи монастырских библиотек XVII в. и спорные вопросы истории древнерусской литературы. — Slavia, гоф. III, сеф. 2 и 3, Praha, 1924, стр. 348.

⁶ А. Д. Седельников. Несколько проблем по изучению древней русской литературы. Методологические наблюдения. — Slavia, гоф. VIII, сеф. 3, 1929, Praha, стр. 503—525; сеф. 4, 1930, стр. 728—740. (Далее: Седельников. Несколько проблем).

⁷ См.: там же, стр. 512—514.